

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК-378

Ветров Юрий Павлович

проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир)

Vetrov Yury Pavlovich

Vice-rector for Research and Innovative Activity, Armavir State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Armavir)

Кравченко Александр

Григорьевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Kravchenko Alexander

Grigoryevich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

Аннотация:

представлены результаты исследования актуальных проблем развития высшего образования в современных социокультурных условиях, выявлены и обоснованы основные глобальные тенденции прагматизации образования, определена роль массового использования информационно-коммуникативных технологий и электронно-образовательных ресурсов.

Abstract:

the article presents the results of the study of actual problems of the higher education development in modern socio-cultural conditions, identifies and justifies the main global trends in the pragmatization of education, defines the role of mass use of information and communication technologies and electronic educational resources.

Ключевые слова:

модель образования, культура, информационная культура, постиндустриальное образование, интернационализация и прагматизация образования, самоидентификация, социокультурные условия.

Keywords:

model of education, culture, information culture, post-industrial education, internationalization and pragmatization of education, self-identification, socio-cultural conditions.

Поиски моделей образования, адекватных современному типу культуры и отвечающих новому этапу развития цивилизации, составляют одну из актуальных задач современной педагогики.

Образование всегда было нацелено на формирование личности, готовой успешно действовать в условиях существующей культуры. Традиционно образование рассматривалось как форма ретрансляции культуры.

С точки зрения И.Е. Видт, затяжной кризис современного образования в том и заключается, что наиболее актуальная – информационная – культура уже сформулировала новый социально-педагогический идеал, а система образования функционирует, подчиняясь заказу индустриального общества [6].

Рассматривая феномен постиндустриального образования, А.М. Новиков отмечает, что традиционное образование просто не справилось с постоянно нарастающим потоком информации и не позволяло подготовить человека к ситуации, не описанной в учебнике, а таких ситуаций в практической деятельности становилось все больше и больше. Основным атрибутом постиндустриального образования является, с его точки зрения, способность эффективно осваивать огромные массивы информации и успешно действовать в максимально неопределенной (в самых разных смыслах) экономической, технологической, производственной и т. п. ситуации [4].

Эксперты отмечают, что изменения в сфере высшего образования в России будут происходить под влиянием глобальных тенденций развития высшего образования. При этом важной будет позиция органов государственной власти и профессиональных сообществ: пассивное следование изменениям (пассивно-защитная реакция) либо активное использование новых возможностей.

Многие эксперты считают основной проблемой высшего профессионального образования в России фиктивность, без преодоления которой невозможна модернизация программ и образовательных технологий. Фиктивность означает, что студенты делают вид, что учатся, а преподаватели – что учат. При этом все участники образовательного процесса понимают, что большинство из транслируемых знаний не будет востребовано в профессиональной деятельности. Процесс образования, ядром которого является освоение профессионального мышления и сложных форм деятельности, заменяется трансляционными лекциями и дисциплинарно-контрольными мероприятиями.

Ситуация с высшим образованием в развитых странах, которое сейчас выступает основным ориентиром, возможным, но не обязательным образом будущего для российского высшего образования, определяется, по мнению В.С. Ефимова, А.В. Лаптевой следующими взаимосвязанными тенденциями [3]:

1. *Прагматизация и утилитаризация образования.* Исчерпание энергетики социально-антропологического проекта «Просвещение», ориентированного на идеал человека как носителя разума и знаний, привело к прагматизации и утилитаризации образования. Образование отказалось от миссии поддержки становления человека, передачи смыслов и ценностей, формирования картин мира, освоения парадигм мышления и деятельности.

Крайним выражением прагматизации является утилитарное образование, ориентированное на передачу ситуативно полезных знаний и операционных навыков. Его результат – «человек операционный», редуцированный до выполнения операций. Вопросы смысла жизни, культурной идентичности, социальной связности остаются вне внимания и ответственности образования.

Позитивным вариантом прагматизации образования является переход от освоения систем знаний к освоению деятельности – в зависимости от уровня образования это будет освоение пакетов операций или освоение целостных парадигм деятельности. В плане образовательных технологий это означает преобладание проектных, тренинговых и других форм, обеспечивающих возможность пробной деятельности, в отличие от усвоения знаний.

2. *Смена социальных позиций относительно образования.* Происходит переоценка образования: с одной стороны, люди массово стремятся получать высшее образование, а с другой – образование воспринимается как нечто прагматическое, как определенный тип личных инвестиций. Происходит «десакрализация» образования, статус преподавателей падает до статуса работников сферы услуг, снижается мотивация молодежи к образованию.

Изменяется набор и содержание социальных позиций в отношении образования: государство отходит на позиции «дирижера», задающего общие правила игры; вуз превращается в бизнес-единицу, предоставляющую услуги; учащиеся вынуждены брать ответственность за постановку образовательных целей и за образовательные результаты; бизнес берет на себя «доводку» бакалавров в корпоративных учебных центрах; широко распространяются неинституциональные формы образования, что стимулирует появление квалификационных центров; появляется значительная группа людей, получающих второе высшее образование или дополнительное образование, проходящих переподготовку или целевую подготовку; выпускник общеобразовательной школы становится не единственным и даже не основным типом учащегося высшей школы.

«Взрослые» учащиеся или иностранные студенты предъявляют особые требования к высшей школе; университеты, не способные сформировать для них адекватное предложение, отходят на вторые роли.

В образовании произойдет замещение классических лекционно-семинарских форматов современными проектными, дискуссионными, поисковыми, предполагающими высокую степень самостоятельности и активности обучаемых; будет преобладать установка на формирование компетенций, массовое использование информационно-коммуникативных технологий и электронных образовательных ресурсов.

Информатизация, будучи сложным интеграционным социокультурным процессом, стимулирует непрерывное и сверхбыстрое технологическое обновление общества. Это порождает огромное множество новых, ранее не известных проблем, трансформирует формы и направленность социализации и инкультурации, влияет на жизненный мир человека.

Очевидно, что использование очень мощной компьютерной техники и ее идей открывает новые возможности в учении, мышлении, в эмоциональном

и когнитивном развитии личности. Однако следует иметь в виду и определенные издержки информатизации общества. Исследователи выявили ряд неоднозначных проблем «компьютерного сознания» и познания, одна из которых – «потребительское» отношение к компьютеру и появление в связи с этим некоторых отрицательных черт мышления. В частности, это снижение способности к критике, игнорирование чувственного аспекта познания творческого начала как иррациональных моментов, не поддающихся формализации, утрата исторического подхода к явлениям (в силу синхронизации информации о них в банке данных), обеднение используемого языка, его оттенков и метафоричности, замена формализованными языками [5].

Трудно не согласиться с мнением Г.А. Берулавы о том, что современная система образования не учитывает, что внедрение новых информационных технологий поставило перед фактом глобального перехода к сетевым механизмам познания окружающей действительности, приходящего на смену системному подходу. Для сетевого образования характерны эклектичность, неоднородность, отсутствие иерархии в получаемой информации, логика восприятия которой определяется, прежде всего, мотивацией учащихся, опосредованной его смысложизненными ориентациями [1].

Современный человек тесно связан с мерцающим экраном (телевизионным, компьютерным, рекламным, экраном мобильного телефона). Этот экран воспринимается современным человеком как окошко в объективную реальность. Видеоряд, видеокартинки становятся для него основанием всякой очевидности. Вступая в коммуникации с разными виртуальными «не-Я», современный человек в результате просто перестает отличать свое собственное, реальное «Я» от виртуального. В условиях множась разнообразия видеодискурсов проблема соотношения сознания и реальности для большинства людей уже почти не встает: доверие к экрану приводит к уничтожению собственной идентичности. Эта незаметная победа над нами достигается разными способами, к числу которых можно отнести следующие.

1. Понижение общего уровня той информационно-коммуникативной среды, в которой живет сознание. Из этой среды изымаются важнейшие символы, ценностные ориентиры, через отнесение к которым только и может выстраиваться рефлексивный процесс.

2. Разрушение механизмов традиционной самоидентификации (этно-национальной, культурно-исторической, государственной, конфессиональной и т. д.) через создание в пространстве массмедийных экранов разного типа сообществ, являющих искусственные, специально проектируемые варианты идентификации.

3. Вымывание, вычеркивание из пространства информационно-коммуникативной среды, в которой живет сознание, вопросов, требующих медленных режимов работы теоретического мышления и выработки личностного знания [5].

Умножение источников информации о мире, относительность знаний вследствие быстрого устаревания – все эти процессы ведут к вытеснению знаний информацией в качестве основного элемента образовательного процесса. Вытеснение знаний информацией означает, что приобретаемые сведения могут носить случайный, несистематизированный характер, могут быть неистинными и противоречивыми. Их систематизация, приведение в порядок, установление истинности и непротиворечивости – дело самого обучающегося. Таким образом, всем субъектам образовательного процесса (педагогам, воспитателям, родителям, ученикам и студентам) необходимо понять и принять принципиально новую образовательно-развивающую задачу – развитие способности создавать и извлекать знания из информации.

В условиях усиливающейся информатизации общества, когда происходит стремительное обесценивание знаний, необходима разработка новых образовательных моделей, позволяющих обучать молодежь работе со знанием в насыщенной информационной среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берулава Г.А. Методологические аспекты развития системы высшего образования в современном информационном обществе / Г.А. Берулава // Вестник Университета РАО. – 2009. – № 1. – С. 21–35.

2. Громыко Н.В. Интернет и постмодернизм – их значение для современного образования / Н.В. Громыко // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 175–180.

3. Ефимов В.С. Высшее образование в России: вызовы XXI века / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1.

4. Новиков А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. – М. : Эгвес, 2008.

5. Новые информационные технологии и судьбы рациональности в современной культуре. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 3–52.

REFERENCES

1. Berulava G.A. Methodological aspects of the development of higher education in modern information society // Bulletin of the University of RAO. – 2009. – No. 1–P. 21–35.

2. Gromyko N.V. Internet and postmodernism, their importance for modern education // Questions of Philosophy. – 2002. – No. 2. – P. 175–180.

3. Efimov V.S., Lapteva, A.V. Higher education in Russia: challenges of the XXI century // Journal of Siberian Federal University. Humanities. – 2011. – No. 1.

4. Novikov A.M. Post-industrial education. – М. : Egves, 2008.

5. New information technologies and the fate of rationality in modern culture. Materials of the "round table" // Questions of Philosophy. – 2003. – No. 12. – P. 3–52.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ветров Ю.П. Актуальные проблемы развития высшего образования в современных социокультурных условиях / Ю.П. Ветров, А.Г. Кравченко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 7–13.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vetrov Y.P., Kravchenko A.G. Actual problems of the development of higher education in modern socio-cultural conditions / Y.P. Vetrov, A.G. Kravchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 7–13. (In Russian).